

Новость · 23 октября 2026, 12:39

Прокурор запросил 29 и 28 лет двоим мелитопольцам по делу о взрывах накануне «референдума» о присоединении к России в 2022 году

В Южном окружном военном суде гособвинитель запросил наказание двоим обвиняемым по делу о взрывах в Мелитополе накануне организованного оккупационными властями референдума о присоединении Запорожской области к России, стало известно «Медиазоне».

28-летнего Романа Зарубаева прокурор просит приговорить к 29 годам заключения, 31-летнего Артура Нестеренко — к 28 годам; оба должны будут провести первые 5 лет срока в тюрьме и выплатить по 1 млн рублей штрафа. Их обвиняют по статьям об участии в террористическом сообществе^[1], незаконном изготовлении^[2] и хранении взрывчатки организованной группой^[3], а также международном терроризме^{[4][5]}. Нестеренко кроме того вменяют незаконное хранение огнестрельного оружия^[6].

По версии следствия, в сентябре 2022 года безработные мелитопольцы по заданию неустановленных «кураторов» из украинских спецслужб за вознаграждение^[7] подорвали две самодельные бомбы — одну у ворот дома члена участковой избирательной комиссии Анны Струковой, а вторую рядом со школой №15, где

должны были открыть избирательный участок. В обоих случаях люди не пострадали.

Зарубаева и Нестеренко задержали 8 октября — на следующий день после того, как в квартире Нестеренко случайно сдетонировала взрывчатка из очередной посылки, которую молодые люди забрали из тайника. При обыске у них нашли пять гранат, фугасную мину, взрывчатку, компоненты для СВУ и пистолет Макарова с патронами.

Когда в октябре 2023 года дело поступило на рассмотрение Южного окружного военного суда, Нестеренко заявил о пытках и рассказал, что ему «сломали нос», а «после удара прикладом автомата» у него было «сотрясение мозга». Из-за этого «первое время» после задержания мелитополец был «в состоянии контузии». Зарубаев вспоминал, что при задержании «человек с нерусским акцентом» угрожал, что его «изнасилуют палкой», и пытался «пихать палку через штаны».

По словам Нестеренко и Зарубаева, первое время их держали в здании мелитопольского ПТУ-24, где российские силовики оборудовали тайную тюрьму. В один из дней, вспоминал в суде Зарубаев, его после пыток вывезли в лес, бросили в яму и велели «соглашаться с тем, что говорят». Молодых людей заставили «дать интервью» — повторить заученные по бумажке признания, подкрепляющие версию силовиков; на лицах у обоих при этом были заметны следы побоев.

В ноябре мелитопольцев перевели в другую тайную тюрьму на улице Чернышевского, по их

словам, силовики называли это место «ИВС». Как рассказывал в суде Зарубаев, часть пленников там держали «во дворе в металлическом контейнере где-то четыре на три метра и высотой два метра», не кормили и не поили, а некоторых силовики в масках «расстреливали прямо в камере». Только в марте 2023 года Зарубаева и Нестеренко этапировали в СИЗО в Симферополь, но и там, по их словам, избиения не прекратились.

В суде мелитопольцы сперва назвались сотрудниками украинской разведки и говорили, что подписали контракт с ГУР «онлайн». Но уже на втором заседании Зарубаев и Нестеренко отказались от этих показаний и рассказали, что в ростовском СИЗО силовики «советовали» им говорить, будто они «работали на структуры Украины», чтобы их «быстрее поменяли домой».

Зарубаев не признает вины, Нестеренко признал только хранение пистолета.

Исправлено 24 октября. Уточнены статьи обвинения.

-
1. Часть 2 статьи 205.4 УК.
 2. Часть 3 статьи 223.1 УК.
 3. Часть 4 статьи 222.1 УК.
 4. Часть 1 статьи 361 УК.
 5. Часть 4 статьи 222.1 УК.
 6. Часть 4 статьи 222 УК.
 7. По 10 тысяч гривен (примерно 15-17 тысяч рублей по тогдашнему курсу) каждому за каждое выполненное задание.